

УДК 316

DOI: 10.17223/22220836/20/16

И.А. Эннс

«ОБУЧАЮЩИЙСЯ РЕГИОН» КАК СУБЪЕКТ ВЛАСТИ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЯ

Статья посвящена анализу концепции «обучающегося региона» как субъекта власти в обществе знания. Концепция «обучающегося региона» тематизируется как одна из эволюционных стратегий регионального развития, позволяющая региону в контексте глобального мира приобрести или сохранить свою субъектность, т.е. стать реальным субъектом власти. Концепция «обучающегося региона» дает возможность, с одной стороны, сохранить свою автономию (экономическую, политическую, религиозную) и культурную идентичность, а с другой – стать реальным субъектом экономического, политического и культурного действия. В статье представлены анализ и критика концепции «обучающегося региона», выявлены ее проблемные моменты.

Ключевые слова: общество знания, обучающийся регион, экономика знания, субъект действия, модель инновационного развития.

Переход от индустриального (общество труда) к постиндустриальному (общество знания) обществу привел к увеличению социального, экономического и политического значения самого процесса производства знания. В XX в. происходит своеобразная экспансия знания во все социальные и экзистенциальные практики. Главным источником и ресурсом развития выступает уже не промышленность, как это было в индустриальную эпоху, а знания и инновации, которые оказывают решающее влияние на все сферы человеческой жизни, что, собственно, и позволяет говорить о возникновении нового типа социальности – «обществе знания» и новом типе экономики – «экономике знания». Знание и способность к обучению становится необходимым условием существования и фактором конкурентоспособности в «экономике знания». Данный тип социальности представляет знание не просто в качестве конститутивного принципа экономики, но как базовый принцип организации социальных и властных отношений. Сама система отношений власти в этом типе социальности предполагает отказ от идеи строгой субординации центра и периферии (наличие властной вертикали, изначальная асимметричность в отношении властных субъектов, матрица дерева). Напротив, она предполагает ее ситуативный, локальный характер, т.е. рассеивание власти среди множества социальных агентов, организованных в разного рода сетевые сообщества (отказ от жесткой вертикали власти, симметрия как принцип отношения властных субъектов, матрица ризомы). Социальные трансформации, движущей силой которых выступает знание, приводят к возникновению новых социальных форм, новых субъектов власти, которые стоят перед необходимостью выработать адекватные ситуации стратегии существования и развития [1]. «Обучающийся регион» – это одна из таких новых социальных форм, особенности и субъектность которой и станут предметом анализа в данной статье.

Определяющими тенденциями развития «общества знания» являются, с одной стороны, глобализация, выражающаяся в унификации культурных, социально-экономических, правовых норм и ценностей, с другой стороны, индивидуализация, которая, напротив, предполагает стремление к сохранению своей автономии (экономической, политической, религиозной и т.п.) и культурной идентичности как на уровне экзистенциальном, т.е. на уровне личности, так и на уровне социальном, т.е. на уровне отдельных регионов и национальных государств. В этой ситуации относительно региона ключевой темой становится вопрос о стратегиях регионального развития, которые позволят региону эффективным образом вписаться в контекст глобального мира, но при этом сохранить или приобрести свою субъектность и стать тем самым реальным субъектом экономического, политического и культурного действия, т.е. стать реальным субъектом власти. Дискуссия относительно моделей инновационного развития стала ответом на эти вызовы, именно эффективная стратегия инновационного развития должна помочь региону вписаться в новую систему социальных и властных отношений, обеспечить конкурентное преимущество и войти в новую систему экономики знаний.

Модели инновационного регионального развития, выделенные в рамках новой экономики знания, делят на две группы: модели, в основе которых лежит идея сетей как новой формы организации производства, и модели, основанные на идее знания как исходного ресурса развития. Конститутивной идеей для моделей первого типа является идея близости. Пространственная и социальная близость между субъектами действия способствует более интенсивному обмену знаниями и предстает как необходимое условие инновационных процессов. К моделям первого типа относят концепции промышленных областей, специализированных экономических кластеров и инновационных сред. Четкая определенность субъекта действия в рамках этой модели (промышленная область, кластер и т.п.) позволяет вполне однозначно тематизировать субъекта власти, и вопрос о субъекте действия не вызывает здесь больших проблем. Центральная идея для моделей второго типа – это идея «обучающейся экономики», экономики, основанной на знаниях, где экономическая эффективность непосредственно связывается со способностью к обучению, соответственно, особое внимание уделяется созданию как самой инфраструктуры знания, так и социальной и политической инфраструктуры, которая должна обеспечивать поддержку инноваций и обучения на всех уровнях. К моделям второго типа относят концепцию «обучающегося региона». При этом сама концепция «обучающегося региона» возникает как результат эволюции и определенного синтеза моделей первой группы [2]. Сама проблематичность дефиниции понятия «обучающийся регион» создает проблему в определении реального субъекта действия, субъекта власти в горизонте данной концепции и требует отдельной рефлексии.

Концепция «обучающегося региона» возникла в середине 90-х гг. прошлого века на основе таких теоретических концепций региональных форм сотрудничества, как промышленные области, технологические области и инновационные среды и сети. Центральная идея данного подхода – знание и способность к обучению рассматриваются как основной ресурс развития и источник экономического роста региона. Знание предстает как фундамен-

тальный принцип организации социокультурного пространства, а обучающийся регион позиционируется как своеобразная точка сборки, где происходит непрерывный процесс интеграции всех региональных подсистем и институтов. Обучающийся регион в качестве субъекта действия встраивается в систему социальных, экономических и политических отношений, его главной особенностью становится привилегированность доступа к знанию, администрирование, создание среды, способствующей трансферту знаний, процессу производства новых знаний и аппликации знаний к конкретным социальным практикам. Эти виды деятельности должны быть институализированы на уровне региона, т.е. реализация этих функций требует создания отдельной инфраструктуры.

В центре внимания обучающегося региона – «знание» и «обучение» в качестве основных источников региональных изменений. «Человеческий ресурс» – так называемый «эндогенный потенциал», рассматривается и оценивается с точки зрения обучения и знаний. Именно знания, имплицитные и эксплицитные, становятся определяющими в процессе формирования человеческого капитала. Вопрос заключается в том, каким образом регионы могут способствовать формированию творческой среды, чтобы быть в состоянии реагировать на изменение социально-экономических условий и вызовы современности, т.е. как «выжить» региону в условиях глобализации и индивидуализации? Каким образом сформировать среду, привлекательную для креативного класса, который традиционно ассоциируется с инновациями и производством знания? Концепция обучающегося региона описывает в этом смысле процесс общественной ревитализации жизненного пространства на основании партисипативной модели управления и менеджмента знания. Регион выступает как менеджер, организующий эффективный трансферт знаний между всеми заинтересованными сторонами и как медиатор между бизнесом, производством и образованием.

При этом под обучающимся регионом понимают региональные процессы кодировки, закрепления и организации сети знания, а также трансформацию знания в практические компетенции и инновации, содействующие региональному развитию. Акцент делается на региональном измерении знания. В этом смысле «обучающийся регион» понимается как региональная инфраструктура управления знанием [3]. Управление и администрирование знания становятся определяющими видами деятельности для региона как субъекта действия.

Регион – это прежде всего среда с соответствующей инфраструктурой, призванная поддерживать процессы обучения и распространения инноваций. Так, Флорида в качестве необходимых условий, способствующих трансферту знаний, выделяет следующие типы инфраструктуры: производственная инфраструктура – связанные в единую сеть предприятия, производящие товары и услуги, обеспечивающая основанные на доверии отношения производителей, поставщиков и покупателей; рынок труда и социальная инфраструктура, которая обеспечивает предприятия высококвалифицированной рабочей силой, ориентированной на командное взаимодействие, содействует развитию обучения на протяжении всей жизни; материальная и коммуникационная инфраструктура (инфраструктура связи) обеспечивает электронный обмен дан-

ными и информацией, коммуникацию региональных субъектов действия друг с другом, своевременную доставку товаров и услуг, а также интеграцию в глобальные сети; финансовая инфраструктура – система распределения капитала ориентированная на потребности наукоемких предприятий; экономическая система управления производством – писанные и неписанные правила, регулирующие отношение между различными региональными субъектами [4]. Отсутствие данной инфраструктуры не позволяет (по крайней мере, значительно затрудняет) субъекту действия эффективно встроиться в современную систему разделения труда и реализовать свои притязания на власть.

Различие между регионами определяется их инфраструктурой. Флорида большое внимание уделяет анализу различия между обучающимся регионом и регионом с массовым производством. Критериями сравнения выступают инфраструктура, способ организации производства и основания конкурентоспособности. Обучающийся регион представляет собой систему производства, базирующуюся на знании, где источником конкурентного преимущества выступают производство и постоянное совершенствование знания, а система производства предполагает синтез инноваций и производства в отличие от регионов с массовым производством, где источником преимущества на рынке являются физический труд и природные ресурсы, а система производства на разделении инноваций и производства. Обучающийся регион предполагает не национально, а глобально ориентированную материальную и коммуникационную инфраструктуру, высокий уровень человеческого капитала, сетевую форму организации производства и управления. Наглядный пример обучающихся регионов дает нам Германия, где обучающиеся регионы объединены в рамках федеральной программы «Обучающийся город – содействие созданию сетей» и на сегодняшний день насчитывают более 72 регионов. Конкурентное преимущество на глобальном рынке труда достигается как раз ставкой на инновации и знание, наличие развитой инфраструктуры позволяет привлечь человеческие ресурсы, имеющие высокий человеческий капитал.

Субъектами обучающегося региона выступают наукоемкие компании из сферы производства и сферы услуг, институты технологической инфраструктуры, главные функции которых заключаются в обеспечении управления и развития знания, организация и поддержка процессов обучения, расширение взаимодействий между фирмами и обеспечение экспертизы, высшие учебные заведения, обеспечивающие качественные человеческие ресурсы. Реализация этих функций является необходимым условием создания и поддержки обучающихся регионов.

Главным предметом дискуссий в рамках данной концепции является аналитический статус самого понятия «обучающийся регион». Встает вопрос о субъекте действия. Как можно идентифицировать субъекта власти на уровне региона в обществе знания [5]? Понятие «обучающийся регион» предполагает, что уровнем анализа здесь выступает регион. Однако речь идет о субъекте обучения, субъекте знания, в данном контексте понятие региона отождествляется с социальными институтами и агентами действия, вовлеченными в образовательный процесс в широком смысле слова, агентами действия, обладающими реальной властью, т.е. монополией на знание и условия

производства знания, а это значит, что предметом исследования становятся предприятия и различные организации, а не регион как аналитическая единица анализа. Регион понимается как среда, поддерживающая обучение и трансферт знаний, следовательно, речь идет не столько об обучающемся регионе, сколько о процессах обучения, которые инициируются на уровне региона и являются аналитическим фокусом данного понятия.

Еще одна проблема, возникающая в связи с концепцией обучающегося региона, – вопрос о границах идентичности обучающихся регионов. Должна ли идентичность региона соотноситься с административными или географическими границами, исторически сложившимися культурными связями? Нужно ли тематизировать количество субъектов, вовлеченных в процесс обучения, можем ли мы, допустим, говорить об обучающемся регионе, если только две или три компании осуществляют трансферт знаний и технологий, ведь не все компании в равной степени интегрированы в процесс сетевого обучения и в равной степени извлекают из этого выгоду? Само понятие региона не содержит внятного ответа на этот вопрос.

Неоднозначную оценку имеет и пространственная близость региональных субъектов. Наряду с неоспоримыми преимуществами (высокая интенсивность трансферта эксплицитных и имплицитных знаний в процессе обучения, создание общей базы знаний) она может стать и источником проблем. Во-первых, регионально обусловленные процессы обучения могут способствовать развитию замкнутости обучающегося сообщества и невосприимчивости к внешним источникам знания и информации, своеобразной герметизации субъекта действия. Во-вторых, пространственная близость не исключает значимости экзогенных факторов: компании, ориентированные на мировой рынок, чтобы иметь возможность адекватно реагировать и быстро адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры, должны пользоваться всеми возможными источниками знания, в том числе внешними. Кроме того, в большинстве случаев компании имеют партнеров и за пределами своего региона, т.е. пользуются надрегиональными ресурсами знаний.

Пожалуй, самый важный вопрос – возможность применения концепции обучающихся регионов на практике. Неоспоримым преимуществом данного подхода по отношению к другим стратегиям регионального развития является его открытость, открытость в определении субъекта действия. Безусловно, не каждый регион удовлетворяет критериям обучающегося региона, но концепция «обучающихся регионов» является действенной стратегией инновационного регионального развития, которая может быть адаптирована к условиям каждого конкретного региона с его фактическими субъектами действия. Кроме того, подход может быть применен также на национальном уровне как модель развития национальной экономики знания, целью которой является обучающееся сообщество.

Регионализация как тенденция современной культуры, таким образом, представляет собой одновременно ответ и реакцию на те социальные трансформации, которые произошли в XX в. Концепция «обучающегося региона» с точки зрения истории сознания – это поиск утраченной идентичности, с экономической точки зрения попытка утвердиться на мировом рынке, с политической точки зрения попытка утвердить свою автономию и способность

к действию, легитимизировать себя в качестве субъекта власти. Идея регионализации в условиях глобализации является инструментом для сохранения или приобретения идентичности на политическом, экономическом и культурном уровнях. Концепция «обучающегося региона» – это попытка региона реализовать свои притязания на власть в условиях нового типа социальности – общества знания.

Литература

1. Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М. : Магистериум, 1996. 448 с.
2. Bathelt H., Wirtschaftsgeographie, Ökonomische Beziehungen in räumlicher Perspektive. (Economic Geography. Economic Relations in Spatial Perspective). 3rd, Completely Restructured Edition / H. Bathelt, J. Glückler. Stuttgart : UTB - Ulmert, 2011. S. 240.
3. Klemm U. Die „Lernende Region“ – Ein neues Konzept ländlicher Bildungsarbeit? // PROREGIO, Nr. 26/27, 2001, S. 30–37.
4. Florida R. Toward the Learning Region // Futures, 27, 1995. P. 527–536.
5. Концепция «общества знания» в современной социальной теории. М., 2010. 243 с.

Enns Irina A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: irnns609@yandex.ru
DOI: 10.17223/22220836/20/16

«LEARNING REGION» AS A SUBJECT OF POWER IN THE KNOWLEDGE SOCIETY

Key words: knowledge society, learning region, the economy of knowledge, subject of action, model of innovative development.

The transition from industrial to post-industrial society has led to an increase in social, economic and political importance of the process of knowledge production. The main source and resource development are the knowledge and innovation. That knowledge and innovation have a crucial impact on all spheres of human life, which suggests the emergence of a new type of social "knowledge society." This type of a sociality represents knowledge not simply as the constitutional principle of economy, but as the basic principle of the organization of the social and power relations. Social transformations as which driving force the knowledge acts, lead to emergence of new social forms, new subjects of the power which face need to develop adequate situations of strategy of existence and development.

This article analyzes the controversial issues of the concept "learning region" as a subject of power in the knowledge society. The concept of "learning region" thematised as one of the evolution of regional development strategies, allowing the region to get in the context of the global world to keep or maintain its subjectivity, that is, to become real subjects of the power. The concept of "learning region" allows on the one hand, to maintain their autonomy (economic, political, religious) and cultural identity, and on the other, to become a real subject of economic, political and cultural action. The paper presents an analysis and critique of the concept of "learning region", revealed her confusion.

References

1. Foucault, M. (1996) *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti: Raboty raznykh let* [The will to truth: the other side of knowledge, power and sexuality: Works of different years]. Translated from French by S. Tabachnikova. Moscow: Magisterium.
2. Bathelt, H. (2011) *Wirtschaftsgeographie, Ökonomische Beziehungen in räumlicher Perspektive* [Economic Geography. Economic Relations in Spatial Perspective]. 3rd ed. Stuttgart: UTB – Ulmert.
3. Klemm, U. (2001) Die "Lernende Region" – Ein neues Konzept ländlicher Bildungsarbeit? [The "Learning Region" – A new concept of rural education work?]. *PROREGIO*. 26/27. pp. 30–37.
4. Florida, R. (1995) Toward the Learning Region. *Futures*. 27. pp. 527–536. DOI: <http://dx.doi.org/10.1108/et.2000.00442iad.001>
5. Efremenko, D.V. (2010) *Kontseptsiya "obshchestva znaniya" v sovremennoy sotsial'noy teorii* [The concept of "knowledge societies" in modern social theory]. Moscow: RAS.